

МОИ РОДСТВЕННИКИ

Данная история собиралась длительное время, точнее с 2008 года. Проанализировано несчетное количество документов в различных фондах Тюменского, Тобольского и Свердловского архивов. Для газеты дается в сокращенном варианте.

Я и прошлое моей родни

Всюду, как в храм высокий,

Какие лики мое видны...

Л. Ф. Федорова

По приказу Тюменского Городничего Тихоновы икона 9 дня 1815 г. в 69 партии колодников поступили в Успенский винокуренный завод Василий Рыбаков 27 лет, недяк по профессии, родом из Пермской губернии. За побег с Успенского завода привлечен к работам в Нерчинск. Его примечателен: рост 2,5 вершика (1,68 м), лицо чист, глаза серые, волосы темно-русы; одежда обстановенная, кафтан пошитенный, дары чирки, карманы денег нет.

Возникает вопрос: он поступил в этой партии за побег с завода, следовательно, он уже работал здесь? В более ранних документах найти его не получилось. Найдено сообщение из Главной конторы Богословских заводов от мая 1821 г. в Успенскую заводскую контору. «Здесь главная контора уведомляет, что действитиа Василий Рыбакина по спискам Богословских заводов в числе мастеровых и в бегах не значится. Унтер шахтмайстер Чудилов». Это сообщение не оставила без внимания, т.к. есть вероятность ошибки в написании фамилии, и профессия недяка распространена на горных заводах Пермской губернии, к тому же, ослан не мог быть за побег с другого завода, а не с Успенского. Это предстоит доказать.

За какие преступления попал на категорию Успенского завода по недостаче денег в казну на 1 января 1825 г., числящихся за казенными рабочими, следует, что долг за Василием был 14 рублей 20 копеек при зарплате 3 рубля в месяц. Это не большое, чем у других, но рядом есть примета, что в данный момент он находится под судом за кражу. Что он украл, и другие обстоятельства не смогла разобрать.

Из таблицы на рабочих в 1822-1823 гг. стало известно, что работник он был на все руки мастер. Работал у переделки кубов (сейчас по брагу, из которой потом гонят вино); на выделке кирпича; при церкви; каменщиком; в молотовой при рабочих железа и конопатке. С ноября по март начиндался для него процесс винокурения. Весь апрель и 19 дней мая рубил дрова, а оставшиеся 12 дней был вновь у переделки кубов.

Из списка состояния домов в селении Успенского завода и людям, с обозначением, кто, чем должен заниматься при случае пожара в 1829 г. май Василий Рыбаков должен бежать к машине. По записям в метрических книгах стало известно его отчество Агафонович. Во всех заводских списках рабочими имели только имя и фамилию.

Итак, Василий Агафонович Рыбаков основатель фамилии в селе Заводоуспенском.

В 1818 г. Успенского завода казеннопоручик Василий Рыбаков венчался вторым браком с такой же казенной работницей вдовой Василий Кузнецовой.

Из списка рабочих Успенского завода в июне 1830 г. - Василий Рыбаков 49 лет, в работе с 10 июля 1815 г., женат на поселянке, имеет детей: Алексей 17 лет, Иван 3 года, Мария 12 лет, Анастасия 9 лет, Марина 5 лет, Андотья 14 лет (дочь Василий от первого брака). Домохозяйство и скотодержество имеют.

Посчастливилось увидеть улицу, на которой было «домохозяйство» Василия Рыбакова.

Седьмого января 1831 г. явясь в присутствие заводской конторы крестьянин Тюменской округи Черашевской волости деревни Земляной Алексей Словковъ объяснял, что он продал собственный дом, состоящий на Златоустовской улице между домами: с правой стороны такого стоял Василий Рыбаковъ, а с левой преподавший Евграфа Попова, казенному рабочему Успенского завода Фёдору Бударину за 45 рублей.

Мой прямой предок от Василия Агафоновича, его сын от первого брака Алексей, родился в период с 1811 по 1814 гг. Во втором браке Василий Агафонович с Василисой (Басой) Григорьевной родился сын Иван (1825). Иван Васильевич Рыбаков стал основателем ветви Рыбаковых в д. Земляной, так как Василий Агафонович после отработки на заводе удаченнных 20-ти лет, был причислен к поселенцам д. Земляной на собственное пропитание. Сам Василий Агафонович умер в 1848 г. 10 мая «от удущия».

Прапрадед Алексей Васильевич тоже не на своих детских плечах тяжелую судьбу «инсчастного» (так звали категорийных). Минуть для него в лучшую сторону она началась с 1 сентября 1822 года, что зафиксировано в письме Инспектора Пермских и Тобольских винокуренных заводов Успенской заводской конторе. «Иная ввиду стечения положения рабочих насчет проживания их окажется, особенно при деревозаготовке хлеба, приемлемое правительству заведок начальства предписаною заведской конторе:

1. Детям заводских рабочих мужского пола выдавать пропиант: а) от одного месяца до трёх лет по полгода в месяц; б) от трёх до семи лет по пуду; в) от семи до пятнадцати лет по одному пуду двадцать фунтов.
2. Детям от семи до пятнадцати лет обучать к заводской учимости тем предписаны; каким в настоящем времени преподаются, и каким впредь будут назначены. По наступлению сего последнего возраста три дня в неделю занимать ремеслом и искусственною работами, кто к которой при внимательном применении более будет иметь наклонности, дабы со временем иной завод своим мастеров исключить и художества.

Тех, которые при всем почтении начальства ни к какому ремеслу прилагать не будут и неспособны, с пятнадцатилетнего возраста употреблять в чернорабочие, промывода полное жалованье за те дни, ком он будет в работе находиться и пропиант на общем сознании.

Далее, по предписаннию того же инспектора 2 мая 1823 года был составлен список с детях заводских рабочих мужского пола с занесением лет, которые еще не прописаны в крестьяне и не состоят ни в каком другом ведомстве. Родители их объяснили свое желание прописать по разным волостям в поданные состояния крестьяне. В списке 18 детей, а мой прапрадед Алексей единнадцати лет под новым 57-и, прописан в крестьяне Ялуторовского уезда Бобровской волости. В подтверждение этому есть еще один документ.

В журнале записок исходящих документов заводской конторы завода от 30 мая 1825 г. зафиксировано сообщение в Ялуторовском суд об отправляемых в Бобровское и Остинское волостное правление оного завода рабочих детей: Алексея Рыбакова и других, всего 23 человека.

О дальнейшей судьбе Алексея известно из рапорта Тобольской Казенной палате в винное отделение из конторы Успенского завода: «Винное отделение предписано заводской конторе отобрать для пропитания на Падунском заводе паровому действию винокурения четырех казеннопоручичных молодых лет или из детей их в винокуренном ученичестве. Из детей пропитанных и плачущих уже все крестьянские поместья Тюменского округа Успенской волости Петр и Михаил Матвеевы, Тугулукской волости Константин, Петро и Иван Гуляевы, Ялуторовской округи Бобровской волости Егор и Никита Лихаченковы, Иван Васильевич и Алексей Рыбаков. Из выше спомянутых людей следует прописать к сию делу хорошего появления Иван Гуляев, Ялуторовской округи Бобровской волости Егор и Никита Лихаченковы и Алексей Рыбаков, ком изъявил свое желание обучаться с тем, что ежемесячно будет правительству положить склад жалованья, пока не достигнет желанной начальству цели. Февраля 20 дня 1833 года».

Решимось сказать 1834 года с крестьянами Бобровской волости записан Алексей Рыбаков, 23-х лет, пропитан в крестьяне д. Ершанской в 1825 г. казенного рабочего сына. Деревня Ершана находилась примерно в 40 верстах от завода. При винокуренном заводе всегда можно было найти работу, поэтому Завод Успенский Алексей Рыбаков не покидал. С 1846 года он обзавелся своим домом. А ранее, в феврале 1837 года Ялуторовской округи, живущий в Успенском заводе крестьянин Алексей Васильевич Рыбаков, холост, венчался первым браком с девицей Анастасией Филипповной Михайловой, дочерью пропитанного Филиппа Михайлова.

Следует пояснить слово «пропитанный». Когда категорийные работы назначались бессрочно, то прекращались только за смертью или же за неспособностью к работам по дряхлости или увечью. И такие лица при сопротивлении от работ оставлялись в Сибири на вольное пропитание.

В семье Алексея Рыбакова и его жены Анастасией родились 13 детей, в живых осталось 8, три сына и 5 дочерей. Семьи: Александр (1837), Николай (1834) и Василий (1837) создали свою семью в селе Заводоуспенском и стали основателями трех ветвей Рыбаковых, с родственниками которых в свое время уже забыты.

Мой прадед Василий Агафонович родился 8 апреля 1857 года.

Хочется отметить, что практически всё коренное население Заводоуспенского являлось потомками ссыльнопоселенцев из всех губерний России, Украины.. Живописно изобразила население Завода Успенского писатель д.н. Мария Сибиряк в своих очерках «Варницы» и «Последние кляйны»:

«Варники мы, барин. Это точно. Категор, значит, была. Оставили ее, категору-то, когда, значит, волю дали. Ну, а мы-то оставили, как и были, варнаками. Всё под одну масть. Так все и зовут нас: успенские варнаки. На мой пристальный взгляд он снял шапку, откинув на висок волосы и проговорил: из кляйменых, барин. На висок были вышиты какими-то черными составом буквами С и П, что в переводе с категорского языка значило: ссыльнопоселенец. Вечером мы долго гуляли по заводским улицам. Страйка здесь отменилась от обычной сибирской архитектуры тем, что склоны домиков там и сям засыпаны садами из амурского манера. Сибиряк не выходит подобных нежностей, что и понятно – и без садика достаточно кругом леса. Попадавшиеся варнаки и варнички заметно выделялись красотой какого-то смешанного типа, собственно женщины. Кого-кого только тут нет – обычного Аполлона Иваныча – и великорусь, и холмьи, и оставшиеся непрекрасные чиркесы – настоящая категорская мозаика. Потом все это слилось, выработалось своей очищенной тип, то есть своим новым этнографическим человеком».

Прошло время, уже отнимим крепостное право, перестал работать винокуренный завод, не стало и категори.

В феврале 1881 года венчался Успенского завода крестьянин Василий Алексеев Рыбаков 23 лет первым браком с Екатериной Петровной Петаповой дочь девицы Любовь 18 лет. В свидетелях по жениху д. Земляной крестьяне Яков Иванович Юкша и Иван Иванович Рыбаков; по невесте той же деревни крестьянин Григорий Федорович Степанов и Николай Алексеевич Рыбаков.

Отец невесты и мой прабабушка Мария Петровна, 23 лет, почили в крестьянине. За упомянутый подижен земель дома Господина Лысенкова, по решению Казанской уголовной палаты лицам всех прав состояния; наказан разбаны 40 ударами и ослан в категорные работы на четыре года; холост; в завод поступил 8 октября 1853 г. По Указу Казанской Палаты от 22 мая 1856 г. Мария Петровна сопротивлен от категорных работ на соправлении Всемилостивейшего Манифести Александра II от 27 марта 1855 г.

Так получается, что все мои предки до прадеда – категорники.

В семье Рыбакова Василий Алексеевич и Любовь Мароновна родились девять детей, в живых осталось пятеро: Анна (1883), Павел (1885), Михаил (1886), Иван (1889) и Александр (1898). Сохранилась семейная фотография, на ней нет только старшего Павла.

В переписном листе Первой Всероссийской переписи населения за 1897 год указано, что хозяин Василий Алексеевич Рыбаков живет в собственном дворе, где имеются два жилых строения, крытых деревом. Главный занятением, что дает средства к существованию является землевладение. Обучался грамоте в одноклассном училище Министерства народного просвещения. К армии бракован. Жена его Любовь Мароновна землевладелица при муже. Грамоте не обучалась. Сыновья Павел и Михаил обучаются в одноклассном училище. Дочь Анна владеет грамотой, т.к. обучалась в училище.

Мой дед Александр Васильевич родился 27 сентября 1898 года. В восприемниках Григорий Федорович Степанов и крестьянин Нарасенка Мароновна Васильева.

Анна – старшая сестра моего деда. Известен факт ее замужества. 26 января 1904 г. венчалась с Петром Васильевичем Елисеевым 27 лет, запасной солдат и Анна Васильевна Рыбакова 20-ти лет.

Муж Анны, Пётр Васильевич Елисеев, видимо не вернулся с первой мировой, и судьба её решалась самым неожиданным образом.

Эту историю мне рассказал Андрей Павлович Васильев. Его бабушка Праксевна Мароновна была родной сестрой Любови Мароновны, матери Анны, поэтому эти сведения достоверны, все обсуждались и переживались в обеих семьях. По его рассказу Нора была грамотная и училась жить в Тюмень. Там в то время жили племенные негры. Они познакомились с неким парижем, whom, они поженились. Далее некий стали отправлять обратно в Германию и она поехала с ним. А там то и оказались, что у него в Германии уже была семья. Дети стали приходить и звать папу вернуться домой. Вот это Анна отказалась в своем письме родителям. У нее появилась подруга, которую она попросила написать родным письмо на случай, если с нее что-то случится. Упомянутая ее родственница нужна или нет, неизвестно, но подруга написала, что Анна умерла.

Иван Васильевич Рыбаков – третий сын Василия Алексеевича и Любови Мароновны и брат моего деда Александра. О нем известно, что был призван на службу в царскую армию в 1910 г., которая закончилась для него участником в первой мировой войне и германским пленом. Вернулся в село в декабре 1918 г. Семьи не создал. Андрей Павлович Васильев запомнил его болезнью. Возможно, попал под газовую атаку ипритом или германским голодом в плене. Жил он со своей матерью до самой смерти – 8 февраля 1932 г. Через год умерла Любовь Мароновна – 18 февраля 1933 г. Из похоронного списка жителей села за декабрь 1922 г., который составлялся для взимания налогов, известно, что жили они работой в сельском хозяйстве на поле.

Мой дед Александр Васильевич призван на войну 26 ноября 1941 г., и пропал без вести в декабре.

Вот так, трех детей из одной семьи забрали Германия...

Любовь РЫБАКОВА,

г. Тюмень.